

ников мастерству игры на духовых инструментах. Радуюсь тому, что не перевелись люди с ценным опытом и есть дети, которые перенимают этот опыт не из-под чьей-то палки, а по собственному желанию. Состояние настолько возвышенное и пьяное, что меня ничуть не смущают ни темень, ни сугробы, ни ветер и снег в харю, и даже безнадежная нетвёрдость собственной походки где-то далеко-далеко в стороне от испытываемой трогательной радости за людей. Иду, в общем, петляю.... И вдруг сугробы узкой тёмной улочки посветлели, начали играть тенями, и ко мне стала, уменьшаясь, приближаться моя ожившая тень. Я прижался к обочине, понимая, что сзади приближается авто. Старался идти как можно ровнее, чтобы водитель мог не нервничая обогнать пьяного пешехода, но он всё не обгонял и не обгонял. Тогда я остановился и повернулся лицом к фарам, давая понять, мол, «проезжай». Вот в этот момент и случилось то, чего я никак не ожидал: из бокового окна высунулась голова водителя, и я услышал то, что уже ни когда не забуду: «Иди-иди, брат, я посвечу».

Может, кто-то и представит, что со мной творилось, пока я шёл каких-то сто метров под светом фар незнакомого автолюбителя, но у меня не найдётся слов, чтобы однозначно и точно передать непередаваемое. Скажу лишь, что я улыбался, слёзы текли ручьями, и я не мог и не хотел их останавливать, а в спину светил СВЕТ.

Илмир Колдашев

Родился в 1973 году в г. Андижан (Узбекистан). Руководитель физического воспитания Тарского медицинского колледжа. Стихи публиковались в периодических изданиях г. Тары, в коллективных сборниках «Ловцы слов» (Тара, 2002), «Студенческая весна» (Тара, 2008), «Вечера на Александровской» (Тара, 2011). Участник выездного семинара молодых литераторов при Союзе писателей России (Тара, 2010). Член литературного клуба «Вечера на Александровской».

* * *

Лишь звёзды нам расскажут о затонувших кораблях. Лишь они, случайные очевидцы, поведают о без вести пропавших и ушедших в никуда. Лишь ветра напоют о разбитых сердцах, превратившихся в прах, и душах, ушедших в вечный поход за счастьем. Лишь в романтических снах прочтём мы строки недописанных стихов и разорванных в клочья писем.

Судьба ведёт нас по жизненному пути, и всё увиденное – не случайно. Может, стоит приглядеться, прислушаться?

* * *

Закончилась зима, и вот уже третий месяц идёт наступление лета. Зелень начинает пробиваться к небу. С минарета мечети хорошо просматриваются ожившие от снега поля. Река на апрельском месяце.

По берегам реки Аркарки рыбаки играют с рыбами в молчанку.

Всё это дарит особое настроение, и, когда вечерний город погружается в таинственную тишину, кажется, постепенно умирает прошлое Вселенной.

А ранним утром, когда солнце пробьётся сквозь армию туч, по-восточному щедро даря своё тепло, станет ясно, что можно ещё улыбаться и жить.

* * *

Осень в городском парке – словно после выступления летнего оркестра, вся в ожидании разлёта уже ненужных, выброшенных нотных листов. Или пожухлых листьев? А ведь совсем недавно на узких аллеях гостило лето. В медленном вальсе цветов растворился, исчез куда-то пух тополей. Что же надо ей, этой осени печальных воспоминаний? Ждёт ли она нашего сочувствия?

Может, просто хочет указать на двух школьниц, пригревшихся на скамейке в сигаретном дыму?

Спросишь у них что-нибудь, но с накрашенных губ девушек слышится лишь: «пацаны...», «пацаны...». Эти школьницы – чья-то юность.

Полуденное солнце облило жаркими лучами волосы одиноко гуляющей молодой женщины, во взгляде которой видна тень обиды на несовершенный мир. И это тоже чья-то юность.

В другом краю парка послышался звон перебираемых пальцами струн. Это светло-волосый юноша бережно касался гитары. Друзья подпевали ему, уловив знакомую мелодию.

Осенний парк, огороженный железной изгородью, прощался с нами, и мне вдруг захотелось увидеть его, наполненный людскими голосами и силуэтами, с высоты птичьего полёта. Не хотелось верить, что скоро холодные ветра со снегом поменяют полную светлой грусти и ностальгии картину, а зима затушит желтое пламя из листьев догорающего в осени парка.

ТАТЬЯНА СИНЯК

Родилась в 1993 году в п. Муромцево Омской области. Работает учителем иностранных языков. Стихотворения и проза публиковались в коллективных сборниках и периодических изданиях Тары и Омска. Участница II регионального литературного семинара поэзии и критики «ПарОм», лауреат регионального литературного фестиваля «Макаровская осень» в номинации «Лучший самодеятельный писатель» (Больше-речье, 2015), лауреат районного литературного конкурса «Проба пера» (Тара, 2015), финалистка Всероссийского литературного фестиваля «Хрустальный родник» (Орёл, 2016). Член литературного клуба «Вечера на Александровской».

НЕВЕЗУЧАЯ

Наталья ждала в гости свою старшую сестру Ольгу. Они не виделись уже давно. Последним поводом для встречи стали поминки по умершей матери да консультация у нотариуса. На улице моросил дождь, а двор за окном был серый, продрогший и жалкий, как бездомная кошка. В такую погоду может

захандрить кто угодно, поэтому Наталья радовалась визиту Ольги в надежде поболтать с ней о чем-нибудь и развеять скуку. Она вытащила из холодильника торт, поставила его на стол и начала аккуратно снимать пластиковую крышку. Раздался сигнал домофона. Наталья метнулась в прихожую и торопливо взяла трубку.

– Оль, ты?.. Открываю.

В подъезде послышались шаги. Это Ольга поднималась в квартиру.

В большинстве семей братья и сестры имеют что-то общее друг с другом. Этим «общим» могут являться внешность, поведение, темперамент... И всё же бывают исключения. Вряд ли кто-нибудь из незнакомцев догадался бы о кровном родстве Ольги и Натальи – настолько они разнились во внешности и характерах. Наталье от природы достались два роскошных дара – лицо и фигура. С юности она очаровывала своими белокурыми локонами, волновала воображение парней женственными изгибами форм. Старшей же повезло гораздо меньше. Ольга была невысокая ростом, полноватая, с темными и жесткими, как проволока, волосами. Пожалуй, единственное, чем она могла похвастаться, так это глазами, большими и выразительными, черными, как ночь, делающими ее загадочной и таинственной.

По-разному сложились и судьбы сестёр. Бойкая смешливая Наталья недолго сидела в девках и вышла замуж за достойного молодого человека. Ольга развелась с мужем-пьяницей и одна воспитывала дочь, оставшись уютиться с ней в комнате малосемейки. Шли годы, и в жизни женщин, в особенности Ольги, мало что изменилось.

– Привет. Как добралась? Нормально? – спросила Наталья, и сестры обменялись поцелуями в щеки.

– Да. Вполне.

Ольга сняла с себя пальто фасона и расцветки «сольюсь с толпой», разулась, и её глаза невольно начали изучать новую обстановку в квартире. На мгновение Ольгу посетило чувство неловкости, будто она очутилась в доме у посторонних людей.